

УДК 811.161.1'373.235 + 811.161.1'374.2 + 81:39

А. И. Грищенко

Московский педагогический
государственный университет (Москва)
alexander@grishchenko.ru

РУССКИЕ ЭТНОНИМЫ И СМЕЖНЫЕ С НИМИ ЛЕКСИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ*

Данная статья посвящена проблеме ономастического статуса этнонимов с точки зрения русских толковых словарей, начиная с первых релевантных изданий последней четверти XIX в. (неоконченный экспериментальный «Полный филологический словарь» А. И. Орлова, 1884–1885) и заканчивая новейшим «Большим академическим словарем русского языка» (2004–). Осмысление этнонимов как имен нарицательных привело к их постепенному включению в толковые словари, что происходило параллельно с кодификацией их написания со строчной буквы. Способы словарных дефиниций этнонимов не всегда отличают их от смежной лексической категории — названий жителей стран. Зафиксированный в словарях русский этнонимикон свидетельствует о попытках лексикографов соответствовать современным им этнографическим знаниям, однако зачастую их затмевают «наивные» представления об этничности. Этим «наивным» представлениям нельзя, однако, отказывать в эвристическом потенциале, поскольку их фиксирует сам язык — отсюда и широкое понимание этнонимии, представленное в данной статье: этнонимами здесь считаются все наименования людей и их совокупностей, которые мыслятся как «народы», «нации», «этноты», «племена» и т. п.

Ключевые слова: русский язык, этнонимы, названия жителей, лексикография, семантика, этничность.

---

* Работа выполнена на средства гранта Президента РФ по государственной поддержке молодых российских ученых — кандидатов наук МК-3307.2013.6, проект: «“Своя” и “чужая” этничность в русской лексике и фразеологии».

© Грищенко А. И., 2013

Так сложилось, что в русской лексикографической традиции на разных этапах ее истории как отсутствие в толковых словарях этнонимов, так и присутствие их оказалось сопряжено с рядом проблем. Во-первых, появление этнонимов в словарях конца XIX в., причем сначала вовсе не академических, стало одним из косвенных признаков того, что они перестают считаться именами собственными (одновременно с этим произошла кодификация их орфографии, предусматривающая написание только со строчной буквы [Грот, 1885, 84]). Во-вторых, несомненный интерес представляет сам состав этнонимической части словника, поскольку при отборе этнонимов для словарей их авторам приходилось руководствоваться определенными представлениями о значимости той или иной лексемы для русского языка, о том, какие из них являются именно этнонимами, а не относятся к смежным лексическим категориям, например к названиям жителей или даже сословий. В-третьих, встает вопрос, различались ли названия жителей целых стран и этнонимы, а если различались, то как это отразилось в их толкованиях. В-четвертых, оказывается, что не сразу устанавливается множественное число в заголовочной форме этнонимов.

Хотя в целом система представления этнонимов в словарях, даже самых последних, являет собой довольно безрадостную картину, в наши задачи не входила критика словарей как таковая, ибо ошибками и неточностями в той или иной степени полны все основные толковые словари современного русского литературного языка, и выискивать их — дело не очень сложное (то же можно сказать и о диалектных словарях, и об исторических), — нет, их ошибочность и неточность становится для нас источником той «наивной» этнографической информации, которая самим лексикографам могла представляться вполне научной, более того — от издания к изданию толкования ряда этнонимов уточнялись и «улучшались», приводились в соответствие с советским учением о нации и этносе, заложенным еще Сталиным [1946] и доведенным до теоретических высот акад. Бромлеем [1983].

Так, например, в [МАС₁, 2, 598] слово *негры* толкуется как этноним: «народ, принадлежащий к негроидной расе и составляющий коренное население тропической Африки», — а во втором издании словаря эта наивно-этнографическая дефиниция исправлена, причем форма множественного числа заголовочного слова сохранена: «принятое во многих (гл. образом европейских) языках название представителей негроидной расы» [МАС₂, 2, 433]¹; расовую (а не этническую) отнесенность этого слова, при той же форме множественного числа, находим в [ССРЛЯ, 7, 790] и [БТСРЯ, 617], однако в [БАСРЯ, 11, 580], созданном практически тем же авторским и редакторским коллективом и уже после БТСРЯ, парадоксальным образом возвращается «этническая» дефиниция: «1. Народ, принадлежащий к негроидной расе; представители этого народа»; ср. там же толкования «типичных» этнонимов: *англичане* «1. Народ германской этноязыковой группы, составляющий

¹ Исправление сложно признать удачным прежде всего из-за странной отсылки ко «многим языкам», совершенно неуместной в нормативном словаре русского (а не какого-то иного) литературного языка.

основное население Великобритании; представители этого народа'; венгры 'народ угорской этноязыковой группы, составляющий основное население Венгрии; представители этого народа'; карелы 'народ финно-угорской этноязыковой группы; представители этого народа' [БАСРЯ, 1, 201; 2, 403; 7, 663] и т. п.

О том, что под словом *негры* для усредненного носителя русского языка в его обыденной речи понимается не столько расовая, сколько некая единая «этническая» общность — один из так называемых «псевдоэтносов», которые «являются конструктами наивного сознания, возникшими в результате ошибочной этнической классификации» [Березович, Гулик, 2002, 234], — судить сложно, так как достоверные выводы по этому вопросу можно делать лишь на основе данных психолингвистического эксперимента. Однако именно об этом, скорее всего, и свидетельствует «этническая» отнесенность слова *негры* в ряде словарей. Кроме того, в группе слов, обозначающих представителей различных рас (в [РСС, 1, 68, 70] категория 10;7: «Названия лица по характерным признакам: <...> по расовой, национальной принадлежности, по внешним расовым признакам»), у него есть более однозначный синоним *негроид*, вписанный в словообразовательную категорию с формантом *-оид* (*австралоид*, *европеоид*, *монголоид*, должно быть также не вошедшее в словарь *американоид*, ср. более редкие термины: *арменоид*, *лапоноид*, *койсаноид*, *океаноид* и т. п.), причем в данной группе только у слова *негр(ы)* имеется дериват со значением детеныша — *негритёнок*, входящий, в свою очередь, в ряд производных от более «типичных» этнонимов: *хохлёнок*, *цыганёнок*, *якутёнок*, *китайчонок*, *арапчонок*, *татарчонок*, *турчонок* (по данным [ОСРЯ]; за его пределами остались слова *гречонок*, *жидёнок*, *немчонок*, *узбечонок*, *французёнок*, *чеченёнок*, представленные в [НКРЯ]).

Однако нельзя считать, что в толковых словарях отражены лишь наивные представления об этничности, скорее наоборот — лексикографы пытаются в меру своей общей эрудиции соответствовать современным им этнографическим знаниям, но что из этого стремления выходит, хорошо видно по приведенным выше наукообразным дефинициям этнонимов из БАСРЯ: какая реальность стоит за понятиями «германской», «угорской» и «финно-угорской этноязыковых групп», уяснить довольно сложно, а почему венгры отнесены просто к «угорской», а карелы к «финно-угорской» группам, и вовсе остается непроницаемой тайной.

Г. Ф. Ковалев, практически единственный среди русских исследователей², серьезно занимавшийся проблемами отражения в словарях русской (и шире — славянской) этнонимии и задумавшийся над созданием специального словаря

² Нельзя также не упомянуть статью [Сироткина, 2007], носящую преимущественно прикладной характер, при этом автору почему-то кажется, что некие этнонимические словари русского языка уже существуют, тогда как имеющиеся справочники по этнонимии [АНМ; Попов, 1973; Агеева, 1990, 2000], во-первых, не все являются словарями, во-вторых, последний из них, будучи прежде всего словарем энциклопедическим, не может быть признан ни собственно лингвистическим, ни толковым. Материалы к долгожданному, но так и не появившемуся словарю [Kowalow, 1987], к сожалению, малодоступны для российских исследователей.

русских этнонимов, на протяжении целого десятилетия был озабочен по сути лишь двумя вопросами: полнотой словника (точнее — неполнотой, вплоть до совершенного отсутствия этнонимов в словарях некоторых типов) и нормативным статусом как ряда наименований в целом, так и сингулятивов, особенно женских. Этим вопросам посвящено несколько работ ономастолога, плавно перетекающих одна в другую: [Ковалев, 1982, 106–141; 1988а; 1988б; 1991, 119–145]. Кроме того, им же проанализирован этнонимикон А. С. Пушкина на материале соответствующего словаря [Ковалев, 1999]. Параллельно с Г. Ф. Ковалевым и в полемике с ним концепцию специального этнонимического словаря разрабатывал С. С. Иванов [1988]. Оценивая в целом положительно обе концепции, М. Опелова-Каролиова и В. И. Супрун называют первую «аккумулятивной» [Опелова-Каролиова, Супрун, 1989, 153], а во второй выделяют следующие ключевые моменты: «словарная статья должна содержать семантическую, стилистическую, грамматическую, словообразовательную характеристики (лингвистическая сторона), указания на особенности изучения этнонима в иностранной аудитории (методическая сторона), сведения статистического, этнографического, географического, исторического характера (страноведческая и народоведческая сторона). Автор минимизирует словник наиболее употребительных этнонаименований, в проект словаря включены названия советских народов, наиболее известных наций и народностей зарубежных государств» [Там же, 154].

Основное замечание Г. Ф. Ковалева — о слабой разработанности этнонимического материала в словарях — сохраняет свою актуальность и до сего дня, более того: «отечественная лексикография не располагает более или менее полным словарем этнонимов» [Ковалев, 1988б, 91], а синхронная и диахронная русская лексикография подходят к этнонимам диаметрально противоположным образом: в словари современного русского языка они включаются как имена нарицательные, а в исторические — не включаются как имена собственные [Ковалев, 1991, 126–127]. Отсутствие этнонимов в исторических словарях А. А. Бурькин объясняет тем, что они находятся «на грани имен собственных и нарицательных» и разделяют судьбу топонимов и антропонимов [Бурькин, 2002, 243].

Впрочем, последовательно данный принцип выдержан лишь в [СДРЯ]³, поскольку в его основе лежит картотека Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, в которой вся ономастическая лексика, включая этнонимы, выделена в отдельную подкартотеку, еще ждущую специальной лексикографической

³ Из предисловия к нему трудно понять, относят авторы-составители этнонимы к именам собственным или рассматривают их как отдельную категорию, ср.: «Словарь охватывает все встретившиеся в источниках слова — самостоятельные, служебные, частицы, местоимения — за исключением личных и географических собственных имен и этнонимов и их производных» (здесь и далее разрядка наша. — А. Г.) [СДРЯ, 1, 7].

разработки. В [СлРЯ XI–XVII вв.] некоторые этнонимы все же проникли, и даже с множеством разнообразных дериватов, например: *жидъ, жидинъ, жидовинъ, жидовка, жидовичъ, жидовыни, жидовье*⁴; *россиянинъ (росиянинъ), руси, русинъ, русичи, руска, русцы (?), русы, руси, русь, русянинъ; славяне, словенинь (словънинъ, словянинъ)* [СлРЯ XI–XVII вв., 5, 107–108; 22, 218, 259–261; 25, 61, 94–95]. Другие многотомные исторические словари русского языка [СлРЯ XVIII в.; СлОРЯ XVI–XVII вв.] включают этнонимы регулярно.

Об этнонимах в словарях других типов (орфографических, энциклопедических, учебных) достаточно подробно писал Г. Ф. Ковалев; им же подсчитано количество этнонимов в [ТСУ] («около 280»), в [ССРЛЯ] («[в]сего сюда вошло лишь 370 этнонимов»), в [АНМ], который, впрочем, не является словарем («около 1 700 этнонимов»), — тогда как «картотека нашего (Г. Ф. Ковалева. — А. Г.) “Словаря этнонимов русского языка” насчитывает более 10 тысяч этнонимов (только на букву “А” около 800 словарных статей и почти вдвое больше на букву “Б”» [Ковалев, 1991, 120–127].

Когда же этнонимы начали включаться в толковые словари русского языка? Доверившись авторитету В. И. Чернышева, Г. Ф. Ковалев принял на веру его утверждение в рецензии на Словарь Д. Н. Ушакова, что именно в нем были впервые представлены этнонимы [Ковалев, 1991, 125]. Однако это совсем не так.

Строго говоря, названия некоторых библейских народов, наряду с прочими собственными именами, включались еще в средневековые славяно-русские азбуковники, к концу XVI в. повлиявшие на первые печатные юго-западнорусские лексиконы. Так, в «Лексиконе Славено-Росском» Памвы Берынды (в особом разделе с «именами свойственными») находим этнонимы и названия жителей: *Ярлвн, Ярлвз, Ярлвгѣн; Кавлвонѣне; Гавлвнѣгане; Еврѣн, Еврѣпѣгнѣнѣ; Елмѣгѣ; Юдѣнѣ, Юдѣнѣнѣ, Илѣгнѣнѣ; Пардѣне; Перге; Самарѣне, Самарѣнѣнѣ; Скѣдѣз* и др. [ЛСР, тлѣз, тѣн, тѣд, тѣе, тѣз, вѣн, вѣг, вѣе, вѣн, вѣе]. Эта «всеядная», по сути, еще средневековая лексикографическая традиция, в которой названия народов и жителей («имена отечественныя») однозначно относились к именам собственным, сохранялась в церковнославянских словарях и в XVIII в. [например, ЦС], и даже на рубеже XIX–XX вв. [например, ПЦСС], но с появлением [САР], ориентированного уже на французскую лексикографию, она разошлась с практикой если еще не собственно русских, но уже включающих в себя преимущественно русский материал словарей. В [САР] и в последующие академические словари ни этнонимы, ни названия жителей, ни оттопоминические или отэтнонимические прилагательные не допускались⁵, видимо, по той причине, что они относились к именам собствен-

⁴ При этом слова *иудеи (иоудеи, иудѣи, иоудѣи), евреи (еврѣи)* и их производные со значением лица отсутствуют.

⁵ И в этом [САР] следует «Словарю Французской Академии». Так, в 4-м издании последнего,

ным, — по крайней мере из состава словаря решено было «[и]сключить всѣ тѣ слова, кои къ составленію языка не способствуютъ, куда относятся собственныя имена людей, земель, городовъ, морей, рѣкъ, озеръ и пр.» [САР, 1, IX].

Той же традиции следовал и В. И. Даль, но в его словарь не включались лишь нейтральные общеупотребительные этнонимы, а диалектные и экспрессивные этнические наименования в нем оказались представлены достаточно широко, например⁶: *Арі́на*, *Арі́шка* «бранное для калмыковъ, какъ *Иванъ Ивановичъ* дружелюбное и почетное», *арце́ньдъ* «бранно, буряты, тунгусъ, монголь, кто ѣсть арцу», *асе́й*, *асе́йка* «арх. иноземець, особ. англичанинъ», *аю́кла* «арх. бранное прозвище лопаря и кореляка», *Василій Ивановичъ* «каз. почетное прозвище всякаго чувашина»; *Ива́нь* «самое обиходное у насъ имя... означаетъ русскаго», *Иванъ Ивановичъ* «почетное или шуточное имя и отчество нѣмцевъ, а еще болѣе калмыковъ, кои всегда отзываются на кличку эту, какъ чуваша на зовъ: *Василій Василічь*», *Иерусалимскій дворянинъ* «жидъ, еврей», *каца́нь* «юж. прозвище данное малорусами великорусамъ, моска́ль, но послѣднее означаетъ б<ольшей> ч<астью> русскаго солдата, военнаго», *колба́сникъ* «бранное или шуточное прозвище нѣмцевъ», *литовскій колтунъ* «бран. литвинъ», *лопъ* «сиб.

непосредственно предшествующем [САР], вовсе отсутствуют слова *Anglois*, *Chinois*, *Espagnol*, *Italien*, *Polonois*, *Russe*; слова *Allemande*, *Perse* приведены лишь во вторичных значениях: «Pièce de Musique qu'on a prise des Allemands, & dont la mesure est à quatre temps»; «Belle toile peinte qu'on nous apporte de Perse» [DAF, 1, 53; 2, 353]; а в толковании слова *Indienne* особо подчеркивается, что это нарицательное имя: «Toile peinte aux Indes. Ce nom est devenu appellatif, & se dit toutes sortes de toiles peintes» [DAF, 1, 922]. Кроме того, толкования целого ряда омонимичных этнонимам слов (*Arabe*, *Grec*, *Israélite*, *Juif*, *More*, *Nègre*, *Turc* [DAF, 1, 93, 848, 954, 976; 2, 171, 205, 891]) начинаются с предупреждения о том, что здесь они не обозначают тот или иной народ, а либо входят в состав устойчивых выражений, либо обладают переносным значением, например: *François* «On ne met pas ici ce nom comme un nom de Nation, mais on le met comme un mot qui a une signification & une énergie particulière dans quelques façons de parler. Ainsi on dit, *Parler François*, pour dire, Expliquer nettement & précisément son intension sur quelque affaire. Et, *Parler François à quelqu'un*, pour dire, Lui parler avec autorité, & d'un ton menaçant» [DAF, 1, 780]. Примерно та же картина наблюдается и в английской лексикографии XVIII в. У С. Джонсона этнонимов также нет, кроме, пожалуй, двух связанных с ними прилагательных: *English* «Belonging to England; thence English is the language of England», *Latin* «Written or spoken in the language of the old Romans» [DEL, 1, 701; 2, 1172]. Совершенно иначе обстояли дела в немецкой лексикографии той же эпохи. И. К. Аделунг свободно включал в свой словарь и топонимы, и этнонимы, и производные от них прилагательные, например: *arabien*, *deutsch*, *Deutsche*, *Deutschland*, *Engelland*, *England*, *Engländer*, *englisch* [GKW, 1, 418, 1472–1473, 1811, 1813] и т. д.

⁶ Все приведенные ниже слова выбраны нами не непосредственно из [СД], а из диссертации О. В. Потаповой, которая отмечала, «что не для всех этнонимов (даже тех, которые употребляются составителем в комментариях и иллюстрациях) в словарях XIX в. приводятся отдельные словарные статьи. Например, в словаре В. И. Даля нет отдельных статей для слов *французъ*, *англичанинъ*, *татаринъ*. А в словарных статьях *нѣмецъ*, *латышь*, *прусакъ*, *полякъ*, *цыганъ* (а также *жидъ!* — А. Г.) рассматриваются лишь переносные значения» [Потапова, 2005, 31–32]. У О. В. Потаповой приведены ссылки на бодуэновское издание Словаря Даля, мы же вывели их по [СД], отделив от добавлений [СДБ].

собр. лопари», *ма́ймистъ* «петерб. прозвище чухонъ», *махáнникъ* «бранно, кто ѣсть конину (т. е. татарин или калмык? — А. Г.)», *моска́ль* «юж. москвичъ, русскій; солдатъ, военнoслужашій», *ника́нецъ* «вост.-сиб. китаецъ»; *русáкъ* «вообще русскій человекъ», *русачка* «русская», *старозакóнникъ* «еврей, жидъ, іудей», *хохóль* «украинецъ, малоросъ», *чигáнь* «нвг. ниж. цыганъ», *чудаки́, чудáки, чудь* «сиб. собр. народъ дикарь, жившій, по преданію, въ Сибири... финское племя... нерѣдко говорится бранно», *чухонце́ъ, чухонка* «петерб. прозвание пригородныхъ финовъ», *шмерце́ъ* «бранное: нѣмецъ, колбасникъ» [СД, 1, 22, 24, 26, 32, 169; 2, 1, 67, 99, 136, 144, 271, 295, 314, 356, 563; 4, 115, 326, 580, 621, 631, 635, 660]. И. А. Бодуэн де Куртенэ добавил в [СДБ] еще несколько экспрессивных (не нейтральных!) этнонимов: *колбасá* «бранное и шуточное прозвище нѣмцевъ», *ляхъ* «нѣсколько презрит., полякъ», *ляшка* «полька», *нѣмчурá* «собр., бран. и презрит., нѣмецъ»; *прусачьё* «презрит., собраніе прусаковъ, прусскій народъ» [СДБ, 2, 341, 746, 1460; 3, 1388], — а также вставил явно недостающее в [СД, 1, 557] толкование «стар. народное названіе еврея. || Презрит. названіе еврея» в статью со словами *жидъ, жидови́нь, жидю́къ, жидовá, жидовщина, жидовьё* [СДБ, 1, 1345] (в [СД] приводилось лишь вторичное значение «скупой, скряга, корыстный скупецъ», тогда как сразу за ним шли иллюстративные примеры, относящиеся именно к евреям, а не к скупцам). Учítывая, что нейтральные этнонимы в основном своем значении не выносились В. И. Далем в левую часть толкования, можно предположить, что в его время слово *жидъ* и его производные в общерусском литературном употреблении нейтральными уже не были.

Единственным отступлением от этого правила, и то потому, что этническое значение у него было выделено в качестве оттеночного, вторичного, оказалось слово *нѣмецъ* (и его дериват *нѣмка*): «стар. а мѣстами и донынѣ въ народѣ, нѣмой, или же || неговорящій по-руски, всякій иностранецъ съ запада, европеецъ (азіатцы *бусурмане*); въ частности же, германецъ» [СД, 2, 579].

Общепотребительные этнонимы начали включаться в те словари, которые, по мнению составителей Словаря Д. Н. Ушакова, «не могут идти ни в какое сравнение с академическими словарями и словарем Даля ни по охвату материала, ни по приемам его обработки и, находясь в стороне от научно-лингвистической традиции, во многом неудачны» [ТСУ, 1, VII–VIII]. Первым из них был неоконченный, весьма необычный для своего времени⁷ «Полный филологический словарь» А. И. Орлова, куда, кроме некоторых этнонимов, были включены и все русские крестильные имена, при этом топонимы не вошли вовсе. В результате случайной выборки нам удалось найти в нем лишь один этноним, представленный в заголовке в форме мн. ч.: *«Армяне, -мян. м. мн. = жители Арменіи, азіатской горной страны»*

⁷ В частности, тем, что в нем используется несколько упрощенная орфография — без ъ на конце слов. Этим, конечно, не исчерпывается необычность, даже экспериментальность словаря А. И. Орлова, который, как и следующие два словаря, еще не исследован историками русской лексикографии.

[ПФС, 1, 94], — остальные найденные нами слова стоят в единственном числе, хотя формы множественного числа, в том числе для женских коррелятов, приведены в статьях: «*Америкáнец*, -нца. м., -*кánка*, -ки. ж. = кто родился в Америкѣ»; «*Аравítянин*, -на. м., -*тянка*, -ки. ж. = житель и уроженец Аравии», ср. там же выше: «*Араб*... = аравитянин»; «*Грек*, -ка. м., *гречánка*, -ки. ж. = кто родился в Греции и происходит от греческого племени»; «*Еврѣй* (йев-), -рѣя. м., -*рѣйка*, -ки. ж. = племенное назв. народа, ин<ое> наз<вание> иудей, жид, а в древности израильтянин»; «*Европéец* (йеврѣ), -пѣйца. м., -*пѣйка*, -ки. ж. = европейскіе уроженцы»; «*Египтя́нин* (йеги-), -на, мн. -*птяне*, -птян. м., -*птянка*, -ки. ж. = кто родился въ Египтѣ»; «*Жид* (-г), -дá. м. = еврѣй, в пер. зн. = скръга» [ПФС, 1, 60, 86; 2, 136, 451, 452, 506]. Никакой более или менее целостной системы толкования этнонимов (или названий жителей) здесь, конечно, еще нет.

Вторым толковым словарем русского литературного (sic!) языка, куда уже достаточно регулярно включались этнонимы, был «Справочный словарь орфографический, этимологический и толковый» А. Н. Чудинова. По-видимому, все они приведены здесь строго в форме единственного числа (по крайней мере, исходя из нашей случайной выборки, куда вошло 18 слов, но всего их в этом словаре, конечно, значительно больше). Незначительное количество этнонимов (в нашей выборке — всего 3) сопровождаются странной пометой: «*болга́ринь* (отъ собств. и м.) Принадлежащ. къ болгарскому племени»; «*вотя́къ* (отъ собств. и м.) Принадлежащій къ финск. племени вотяковъ» [ССОЭТ, 119, 289], — и только в одном слове поясняется, какого рода собственное имя имеется в виду: «*грекъ* (отъ собств. и м. нар.) Человѣкъ, принадлежащій по своему происхожденію къ греческому народу» [Там же, 467]. Под «собственным именем народа» подразумевается, по всей видимости, тот же этноним, но в форме множественного числа. Подобное формальное разграничение при определении ономастического статуса этнонимов еще до окончательной кодификации их написания со строчной буквы предлагал еще Я. К. Грот:

Названія народовъ пишутся многими всегда съ малой буквы, конечно на томъ основаніи, что признаются нарицательными именами, означающими признакъ происхождения, подобно другимъ родовымъ именамъ, показывающимъ общность принадлежащего имъ признака, напр., — магометанинь, матрось, ремесленникъ. Но это не вполнѣ справедливо. Если название страны, мѣстности, города, деревни считается собств. именемъ, то какъ не признавать такимъ же и имя народа или жителей, по крайней мѣрѣ когда мы разумѣемъ населеніе во всей его совокупности, напр. въ предложеніяхъ: *Французы* воевали съ *Нѣмцами*; *Шведы* и *Норвежцы* населяютъ Скандинавскій полуостровъ. Иное дѣло, когда название націи служить только опредѣленіемъ другого имени или прилагается къ отдѣльнымъ лицамъ, напр.: *англичанинь* Диккенсъ; Вальтер-Скоттъ былъ родамъ <sic!> *шотландецъ*; я встрѣтилъ двухъ *голландцевъ*. Конечно, могутъ возразить, что такое различіе произведетъ сбивчивость въ правописаніи названій народовъ или населеній. Хотя это опасеніе, по нашему мнѣнію, и напрасно, потому что предлагаемое различіе всякому, даже и ребенку, понятно, однакожь, если ужъ избирать одно постоянное правописаніе для народныхъ названій, то слѣдуетъ предпочесть большую букву. Писать: «*русскіе, поляки, чехи, сербы* и проч. составляютъ славянское племя», по нашему

мнѣнію, еще страннѣе, чѣмъ напр.: «Вукъ Караджичъ былъ *Сербъ*», или: «сюда прѣѣхали трое *Русскихъ*» [Грот, 1873, 125–126].

Почему другие этнонимы (например, *абиссинець*, *армянинъ*, *венгерець*, *еврей*, *грузинъ* и др.) в Словаре А. Н. Чудинова не сопровождаются пометами, указывающими на их производность от «имени собственного народа», не ясно. Вряд ли в данном факте стоит искать действие какой-либо концепции, скорее, здесь имеет место обычная непоследовательность, характерная для всех словарей подобного рода. При этом в нем отсутствуют такие распространенные этнонимы, как *китаецъ*, *нѣмецъ*, *полякъ*, *русскій*, *татаринъ* (есть только в значении ‘растение *Cirsium*’), *турокъ*, *французъ*, и мн. др.

Куда более полно этнонимы включаются в «Малый толковый словарь» П. Е. Стояна, где содержатся имена многих экзотических народов, живших далеко за пределами России, например: *ацтекъ* «древній туземець Мексики», *аши́нтъ* «чернокожій туземець Сѣв. Гвинеи», *бечуанъ* «негръ туземець Южной Африки, родственнй кафру» [МТС, 28, 42]. Многие народы России последовательно именуется «инородцами» — в полном соответствии с пониманием данного термина в конце XIX — начале XX вв.⁸: таких этнонимов здесь 22 (например, *башкирь* «степной инородецъ Вост. Россіи», *бурятъ* «сибирскій инородецъ язычникъ, монгольскаго племени», *вотьякъ* «полудикій инородецъ угрофинскаго племени, живущій въ восточной части Вятской губерніи» и т. п. [Там же, 36, 60, 93]). Подавляющее большинство этнонимов у П. Е. Стояна подано в форме единственного числа, хотя есть и несколько исключений: *камчадалы*, *орочоны*, *якуты* — «инородцы»; *кабилы*, *эскимосы* — «туземцы»; *самоѣды* — «дикій народецъ финномонгольскаго или урало-алтайскаго племени, живущій на крайнемъ сѣверѣ Россіи и Сибири, отъ Бѣлаго моря до Алтая» [Там же, 237, 366, 733, 232, 728, 523].

Вероятно, именно опыт словарей А. И. Орлова, А. Н. Чудинова и П. Е. Стояна по лексикографической обработке этнонимов и послужил примером для авторского коллектива под руководством Д. Н. Ушакова, сколь бы низко эти издания ни были оценены в предисловии к [ТСУ]. Примечательно, однако, что один из авторов [ТСУ], С. И. Ожегов, при составлении ставшего впоследствии знаменитым однотомного словаря поначалу отказался от включения в него этнонимов, поскольку они были отнесены им к именам собственным: «В соответствии с нормативными задачами словаря, включающего только основной запас слов современного литературного языка, в него, как правило, не помещаются: <...>

⁸ Ср. определения в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона»: «...Название это въ обширномъ смыслѣ слова дается всѣмъ русским (не російскимъ! — А. Г.) подданнымъ не-славянскаго племени» [ЭСБЕ, 13, 224], — и у Стояна: «полудикій туземець Россіи финскаго, урало-алтайскаго, тюркскаго или монгольскаго племени, напр.: самоѣдъ, вотьякъ, калмыкъ, киргизъ, камчадалъ. Называютъ такъ еще всѣхъ нерусскихъ, т. е. евреевъ, армянъ, грузинъ, поляковъ, финновъ» [МТС, 226].

собственные имена различных типов — личные, географические, названия народов, названия учреждений и т. п.» [СО₁, I]. Но начиная уже со второго издания этнонимы в этот словарь регулярно включаются, изменилась и формулировка в предисловии: теперь в словарь не входили «собственные имена различных типов — личные, географические, названия учреждений и т. п.» [СО₂, 4]. Что заставило С. И. Ожегова за столько короткий срок поменять свою точку зрения на этнонимы, остается пока не выясненным. Возможно, этому поспособствовала общественно-политическая ситуация в СССР, когда на волне позднесталинского «советского патриотизма» с его пристальным вниманием к национальному вопросу обойти лексикографическим вниманием названия народов было бы «политически неграмотным» решением. Вряд ли уже тогда, задолго до начала бурного развития советской ономастики⁹, всерьез задумывались об ономастическом статусе этнонимов. Коснуться в рамках настоящей статьи различных мнений об этнонимах как именах собственных в отечественной и в зарубежной ономастике не получится — это предмет отдельного и обстоятельного разбора. Поэтому вернемся к лексикографии.

Одним из самых трудных вопросов при включении в словари названий народов и жителей стран оказывается их разграничение, которое в большинстве «ядерных» случаев попросту невозможно. С одной стороны, старые, традиционные названия жителей стран (преимущественно европейских) совпадают с этнонимами, точнее — из-за существования соответствующих этнонимов они до сих пор не успели образоваться. Так, в русском языке слова *французы*, *итальянцы*, *испанцы*, *украинцы*, *иранцы* и т. п. — это даже не по преимуществу, а исключительно названия народов, а не жителей / граждан стран, т. е. Франции, Италии, Испании, Украины, Ирана соответственно. Однословных наименований для обозначения их жителей / граждан не существует, и эта ситуация в целом типична для основных европейских языков, формировавшихся вместе с национальными государствами. С другой стороны, благодаря такой «этнонимической экспансии», названия жителей / граждан относительно новых (преимущественно постколониальных) стран начинают восприниматься как этнонимы, что демонстрирует подход к этнонимии Г. Ф. Ковалева, который существенно расширяет ее границы за счет «этнонимов на базе хоронимов» [Ковалев, 1991, 86–87], т. е. всех названий жителей / граждан стран, даже если они не представляют собой этнические (в традиционном советском понимании этого термина) общности, как, например, жители / граждане Бельгии (отсюда *бельгийцы*), Австралии (отсюда *австралийцы*), Нигерии (отсюда *нигерийцы*) и т. п. Исключений из правила, постулирующего существование в русском языке либо «чистых» этнонимов, либо «чистых» названий жителей (в одной из отечественных терминологических традиций —

⁹ Такое начало «следует датировать примерно рамками первого пятилетия 60-х годов. Его можно считать эпохой “бури и натиска”» [Березович, 2001, 35].

катойконимов), немного: это пары *русские vs россияне*, *латыши vs латвийцы*, *якуты vs якутяне*, а также большая часть этнонимов, этимологически связанных с хоронимами, оканчивающимися на *-стан*, vs названия жителей на *-станцы* (*узбеки vs узбекистанцы*, *казахи vs казахстанцы*, *татары vs татарстанцы*, но: только *афганцы*, при почти полном отсутствии слова ²*афганистанцы*¹⁰). В словаре «Русские названия жителей» И. Л. Городецкой и Е. А. Левашова приводится еще несколько подобных образований, в узуальности коих возникают большие сомнения: ³*карельцы* (vs *карелы*), ⁴*удмурты* (vs *удмурты*) [РНЖ, 133, 299]. В статье о названиях жителей Карелии приведен иллюстративный пример со словом *карелка*, которое представляет собой нормальный женский коррелят от этнонима *карелы*, хотя, судя по контексту, речь в нем идет все-таки о жительницах этой республики независимо от их происхождения. Во всем [НКРЯ] этих слов нет вообще.

В рассматриваемые толковые словари, в [РНЖ] включаются как этнонимы, так и названия жителей / граждан стран, при этом во многих случаях они смешиваются. Так, в [РНЖ, 103] слово *египтяне* квалифицировано как этноним (на что указывает ромб — «знак для обозначения основного (титульного) народа, основной (титульной) этнографической группы» [Там же, 18]), что, казалось бы, поддерживается и современной толковой лексикографией, которая скорее вносит еще больше недоразумений, ср.: «1. Население Египта, состоящее из арабов (и только? — А. Г.), а также представители этого населения» [МАС₂, 1, 461]; «Народ семито-хамитской языковой группы, составляющий основное население Египта; представители этого народа» [БТСРЯ, 294]; «1. Народ семитской этноязыковой (?! — А. Г.) группы (только арабы? — А. Г.), составляющий основное население Египта; представители этого народа» [БАСРЯ, 5, 504]; «Арабский народ, составляющий основное население Египта» [ТСРЯ, 224], — т. е. копты, куда более коренные египтяне, чем египетские арабы, во всех этих дефинициях даже не подразумеваются. В более ранних словарях под словом *египтяне* подразумевается скорее название жителей: «Уроженец Египта» [ТСУ, 1, 826]; «1. Коренное население Египта» [ССРЛЯ, 3, 1227]; «Основное население Египта» [МАС₁, 1, 627].

Противоположный пример — слово *израильяне*, которое в [РНЖ, 118] подано без ромба и во всех толковых словарях, начиная с [ССРЛЯ, 5, 243] 1956 г., в современном значении толкуется как название жителей / граждан, что верно лишь теоретически (поскольку среди граждан Израиля есть и арабы), но почти не употребляется в узусе, в котором *израильяне* — это ‘израильские евреи’, но никак не арабы. В [НКРЯ] встречаются только такие контексты совместного

¹⁰ В Основном подкорпусе [НКРЯ] лишь одно употребление: «Сходятся самые неожиданные и разнообразнейшие люди, ладакцы, кашмирцы, а ф г а н и с т а н ц ы, тибетцы, асторцы, балтистанцы, дардистанцы, монголы, сарты, китайцы, и у каждого есть свой рассказ, выношенный в молчании пустыни» (Н. К. Рерих. Сердце Азии, 1929); еще два — в записях двух бесед Устного подкорпуса: «...Мы с чеченцами пытаемся выяснить / это плохо / а они с а ф г а н и с т а н ц а м и / это хорошо» (2001); «Они охотно рассказывают хоть про а ф г а н и с т а н ц е в / хоть про чечен» (2003).

употребления слов *израильтяне* и *арабы*, в которых они отчетливо противопоставлены друг другу. О том же свидетельствует и публицистическое клише *арабо-израильский конфликт* (а не *арабо-еврейский*)¹¹.

В толкованиях названий жителей / граждан (которые часто оказываются этнонимами) на рубеже XIX–XX вв. использовался обширный репертуар опорных слов: *житель* и *уроженец*, *жители*, *уроженцы*, *кто родился в...* [ПФС]; *уроженецъ*, *житель*, *уроженецъ* или *житель*, *уроженецъ* или *подданный*, *гражданинъ*, *туземецъ* [ССОЭТ]; *туземецъ*, *житель*, *кочевникъ*, *кавказецъ* [МТС], — и распределены они по тексту словаря довольно хаотично.

Та же бессистемность наблюдается и в Словаре Ушакова: «жители» (7) — *индийцы*, *индусы*, *марсиане* (*марсияне*), *нормандцы*, *полинезийцы*, *финляндцы*, *швабы*; «житель» (7) — *латинянин*, *русин*, *селенит*, *угрорус*, *уралец*, *чалдон*, *эфиоп*; «уроженец» (6) — *азиат*, *американец*, *волгарь*, *египтянин*, *кавказец*, *казак*; «гражданин» (3) — *римлянин*, *россиянин*, *спартанец*; «житель, уроженец» (2) — *волжанин*, *северянин*; «подданные» (2) — *германцы*, *немцы*; «уроженец или житель» (2) — *аравитянин*, *европеец*; «граждане» — *швейцарцы*; «жители или уроженцы» — *пруссаки*; «жители, уроженцы» — *бухарцы*; «житель, туземец» — *крымчак*; «название жителей» — *хивинцы*; «обитатели» — *гиперборейцы*; «обитатель» — *горец*; «подданный» — *латвиец*; «туземец» — *зулус*; «туземцы» — *краснокожие*; «уроженец, житель или подданный» — *голландец*; «уроженец и обитатель» — *римлянин*; «уроженец, подданный» — *венгерец*; «уроженец, человек, живущий на...» — *южанин*.

Итого со словом *житель* (отвлекаясь от формы числа, а также с описательным оборотом «человек, живущий на...») в толковании в [ТСУ] оказывается 24 единицы, *уроженец* — 16, *подданный* — пять, *гражданин* — четыре, *обитатель* и *туземец* — по три. Преобладание единиц со словом *житель* в толковании вполне естественно. Другое дело, что не все «жители» могут быть квалифицированы просто как жители: с точки зрения традиционной этнографии, здесь правильнее было бы говорить о нациях (народах) и народностях. Однако эта путаница не случайна, поскольку в сталинском определении нации содержится указание на прямую связь данного образования с территорией: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникающая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [Сталин, 1946, 296], — ср. почти полностью совпадающее толкование слова *нация* у Ушакова: «1. Исторически сложившаяся часть человечества, объединенная устойчивой общностью языка, территории, экономической жизни и культуры» [ТСУ, 2, 461]. Благодаря упорно насаждавшемуся сталинскому пониманию термина *нация*, несколько отличающемуся от значений аналогичных

¹¹ Ср.: *арабо-еврейский* — одно употребление в Основном корпусе [НКРЯ] и три в Газетном под-корпусе; *арабо-израильский* — два в Основном и 189 в Газетном.

слов в европейских языках (англ. *nation*, нем. *Nation*, фр. *nation* и т. д.) и привязанному к территориальному признаку, и в языке публицистики, и в обыденной речи до сих пор наблюдается смешение и неразличение этнонимов и названий жителей, что можно продемонстрировать не только на лексикографическом материале, но и при анализе реального узуса.

Но как же тогда в словарях толкуются именно этнонимы, явно противопоставленные названиям жителей при помощи опорного компонента *народ* (*нация*, *народность*, *национальность*, *племя* и т. п.)? И как меняются типы толкований со временем? На эти вопросы нам предстоит ответить уже в другой статье.

Агеева Р. А. Страны и народы: происхождение названий / отв. ред. Э. М. Мурзаев. М. : Наука, 1990.
Агеева Р. А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы : слов.-справ. М. : Academia, 2000.

АНМ — Атлас народов мира. М. : Глав. упр. геодезии и картографии Гос. геол. комитета СССР, 1964.
 БАСРЯ — Большой академический словарь русского языка / РАН ; Ин-т лингвистич. исслед. ; гл. ред. К. С. Горбачевич (т. 1–9), А. С. Герд (т. 10–). М. ; СПб. : Наука, 2004–. Т. 1–.

Березович Е. Л. Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. Т. 60. № 6. Ноябрь–декабрь 2001. С. 34–46.

Березович Е. Л., Гулик Д. П. Ономастиологический портрет «человека этнического»: принципы построения и интерпретации // Встречи этнических культур в зеркале языка: (в сопоставительном лингвокультурном аспекте) / отв. ред. Г. П. Нешищенко. М. : Наука, 2002. С. 232–253.

Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М. : Наука, 1983.

БТСРЯ — Большой толковый словарь русского языка / РАН ; Ин-т лингвистич. исслед. ; гл. ред. А. С. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000.

Бурьякин А. А. Русская этнонимия как объект историко-лексикологического исследования (источники, указатели, картотеки, словари) // Восточнославянская историческая лексикография на современном этапе. К 75-летию древнерусской рукописной картотеки XI–XVII вв. / под ред. Л. Ю. Астахиной. М. : ИРЯ РАН, 2002. С. 243–246.

Грот Я. К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого донынѣ: Филологическое разыскание. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1873.

Грот Я. К. Русское правописание // Сборник Отдѣления русского языка и словесности Имп. Акад. наук. 1885. Т. 36. № 1. С. 1–144.

Иванов С. С. Этнонимы современного русского литературного языка : дис. ... канд. филол. наук. Л., 1988.

Ковалев Г. Ф. История русских этнических названий. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1982.

Ковалев Г. Ф. Лексикографические проблемы русской этнонимии // Теория и практика учебной лексикографии / под ред. В. В. Морковкина. М., 1988а. С. 138–153.

Ковалев Г. Ф. Проблемы словника и словарной статьи для этнонимов в Словаре русского языка XI–XVII вв. // Актуальные проблемы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. Ч. 2. Днепропетровск : Днепропетров. гос. ун-т, 1988б. С. 91–92.

Ковалев Г. Ф. Этнонимия славянских языков. Номинация и словообразование. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1991.

Ковалев Г. Ф. Этнонимикон А. С. Пушкина // Наш Пушкин = *Náš Puškin*. Nitra : Filoz. fak. UKF v Nitre : Asoc. rusistov Slovenska, 1999. С. 159–170.

ЛСР — [Ламва Берында.] *Лезі́ксніз Славянору́скай, њ імѣнз Тязько́ва.лі́с.* [Киев : Тип. Киево-Печерской лавры, 1627].

- МАС₁ — Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР ; Ин-т языкознания ; [под ред. А. П. Евгеньевой]. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957–1961.
- МАС₂ — Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исслед. ; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. [2-го изд., 1985–1988]. М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999.
- МТС — *Стоянь П. Е.* Малый толковый словарь русского языка. 3-е изд. Петроград : Книгоиздательство и книжная торговля Н. Я. Оглоблина, 1916.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/>
Опелова-Каролиова М., Супрун В. К проблеме словаря русских этнонимов // *Československá rusistica*. 1989. № 3. С. 153–155.
- ОСРЯ — Обратный словарь русского языка : ок. 125 000 слов. М. : Сов. энцикл., 1974.
- Попов А. И.* Названия народов СССР : введение в этнонимистику / отв. ред. Ф. П. Филин. Л. : Наука, 1973.
- Потанова О. В.* Языковые этнические стереотипы и их представление в белорусской, русской и польской лексикографии XIX века : дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2005.
- ПФС — *Орлов А. И.* Полный филологический словарь русского языка с подробнейшим разъяснением всёх отличий разговорной рѣчи отъ ея письменнаго изображенія и с указанием значенія и замѣны всёх иноязычныхъ слов, вошедших <sic!> в состав русскаго языка, чисто русскими словами. Т. 1: От А до Г; Т. 2: От Г до И. М. : Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1884–1885.
- ПССС — *Григорій Дьяченко*, свящ. Полный церковно-славянский словарь (со внесениемъ въ него важнѣйшихъ древне-русскихъ словъ и выраженій)... М. : Тип. Вильде, 1900.
- РНЖ — *Городецкая И. Л., Левашов Е. А.* Русские названия жителей : слов.-справ. / под ред. Е. А. Левашова. М. : Рус. словари : Астрель : АСТ, 2003.
- РСС — Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН ; Ин-т рус. яз. ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1998–. Т. 1–.
- САР — Словарь Академіи Россійской : в 6 т. СПб., 1789–1794.
- СД — *Даль В. И.* Толковый словарь живаго великорусскаго языка : в 4 т. 2-е изд., испр. и значительно умноженное по рукописи автора. СПб. ; М. : Изд. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880–1882.
- СДБ — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусскаго языка : в 4 т. 4-е изд. [стер. переизд. 3-го] / под ред. проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб. ; М. : Изд. Товарищества М. О. Вольфъ, 1912–1914.
- СДРЯ — Словарь древнерусскаго языка (XI–XIV вв.). М. : Рус. яз. : Азбуковник, 1988–. Т. 1–.
- Сироткина Т. А.* Национальный корпус русского языка как материал для создания этнонимического словаря // Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования / под ред. Н. Р. Добрушиной. М. : ТЕИС, 2007. С. 230–234.
- СлОРЯ XVI–XVII вв. — Словарь обиходнаго русскаго языка Московской Руси XVI–XVII вв. СПб. : Наука, 2004–. Т. 1–.
- СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII в. М. : Наука, 1975–. Т. 1–.
- СлРЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII в. Л. ; СПб. : Наука, 1984–. Т. 1–.
- СО₁ — *Ожегов С. И.* Словарь русского языка : 50 000 слов / гл. ред. С. П. Обнорский. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949.
- СО₂ — *Ожегов С. И.* Словарь русского языка : 52 000 слов / под общ. ред. С. П. Обнорского. 2-е изд., испр. и доп. М. : ОГИЗ, 1952.
- ССОЭТ — *Чудинов А. Н.* Справочный словарь орфографическій, этимологическій и толковый русскаго литературнаго языка : в 2 т. СПб. : Тип. И. Гольдберга, 1901.
- ССРЛЯ — Словарь современного русскаго литературнаго языка : в 17 т. / гл. ред. В. И. Чернышев (вып. 1–2), С. Г. Бархударов (вып. 3–4), В. В. Виноградов (вып. 5), Ф. П. Филин (вып. 6–17) ; Акад. наук СССР : Ин-т рус. яз. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР : Наука, 1950–1965.
- Сталин И. В.* Марксизм и национальный вопрос // Сталин И. В. Сочинения. Т. 2. М. : ОГИЗ : Гос. изд-во полит. лит., 1946. С. 290–367.
- ТСРЯ — Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2007.

- ТСУ — Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1935–1940.
- ЦС — *Алекстеев П. А.* Церковный словарь, или истолкование Славенских, также маловразумительных древних и иноязычных рѣчений, положенныхъ безъ перевода въ Священномъ Писаніи, и содержащихся въ другихъ церковныхъ и духовныхъ книгахъ... : в 5 т. Изд. 4-е, вновь пересмотрѣнное, испр. и противу прежнихъ трехъ изданій весьма знатнымъ количествомъ словъ и рѣчений приумноженное. СПб. : Тип. И. Глазунова, 1817–1819.
- ЭСБЕ — Энциклопедическій словарь <Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона> : в 86 т. СПб. : Семеновская Типо-Литографія (И. А. Ефрона), 1890–1907.
- DAF — Dictionnaire de l'Académie Française, 4e edition. T. 1–2. A Paris : Chez la Veuve de Bernard Brunet, 1762.
- DEL — *Johnson S.* A Dictionary of the English Language... : in 2 vols. London : print. by W. Strahan, 1755.
- GKW — *Adelung J. Ch.* Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen Mundart... Mit D. W. Soltau's Beyträgen, revidirt und berichtiget von F. X. Schönberger. T. 1–4. Wien : Verlegt bey B. Ph. Bauer, 1811.
- Kowalow G.* Materiały do słownika etnonimów języka rosyjskiego. Opole : Wyższa Szkoła Pedagogiczna, 1987.

Рукопись поступила в редакцию 01.03.2013 г.

A. I. Grishchenko

Moscow State Pedagogical University
(Moscow, Russia)

alexander@grishchenko.ru

RUSSIAN ETHNONYMS AND RELATED LEXICAL CATEGORIES IN EXPLANATORY DICTIONARIES

The article deals with the problem of the proprial status of ethnonyms as reflected in Russian explanatory dictionaries from the first relevant editions of the last quarter of the 19th century (the unfinished experimental *Comprehensive Philological Dictionary* by Aleksandr Orlov, 1884–1885) till the newest *Great Academic Dictionary of the Russian Language* (2004–). Interpreted as appellatives, ethnonyms were gradually included in explanatory dictionaries, their spelling being at the same time codified with lowercase letters. The dictionary definitions of ethnonyms do not always distinguish them from the related lexical category of inhabitants' names. Russian ethnonymy as reflected in dictionaries gives evidence of lexicographers' attempts to comply with the contemporary ethnological data, but these attempts are often overshadowed by the naive idea of ethnicity. Nevertheless, this idea of ethnicity has some heuristic potential for being fixed by the language itself, hence for the purpose of this article we adopt a wide interpretation of ethnicity where ethnonyms are names of all groups of people regarded as “peoples”, “nations”, “tribes” etc.

Key words: Russian language, ethnonyms, inhabitants' names, lexicography, semantics, ethnicity.

Adelung, J. Ch. (1811). *Grammatisch-kritisches Wörterbuch der hochdeutschen Mundart* [A Grammatical and Critical Dictionary of the Literary German Dialect]. (Vols. 1–4). Vienna: Verlegt bey B. Ph. Bauer.

- Ageyeva, R. A. (1990). *Strany i narody: proiskhozhdenie nazvanii* [Countries and Peoples: Origin of Names]. Moscow: Nauka.
- Ageyeva, R. A. (2000). *Kakogo my rodu-plemeni? Narody Rossii: imena i sud'by* [Where Do We Come From? Peoples of Russia: Names and Destinies]. Moscow: Academia.
- Alekseev, P. A. (1817–1819). *Tserkovnyi slovar'*... [A Church Dictionary...]. (4th ed.). (Vols. 1–5). Saint Petersburg: Tip. I. Glazunova.
- Barkhudarov, S. G., Birzhakova, E. E., et al. (Eds.). (1984–). *Slovar' russkogo iazyka XVIII v.* [The Dictionary of the 18th Century Russian Language]. (Vols. 1–). Leningrad (Saint Petersburg): Nauka.
- Barkhudarov, S. G., Filin, F. P., Shmelev, D. N., & Krysko, V. B. (Eds.). (1975–). *Slovar' russkogo iazyka XI–XVII vv.* [The Dictionary of the 11–17th Centuries Russian Language]. (Vols. 1–). Moscow: Nauka.
- Berezovich, E. L. (2001). Russkaia onomastika na sovremennom etape: kriticheskie zametki [Contemporary Russian Onomastics: Critical Notes]. *Izvestiia RAN. Ser. lit. i iaz.*, 60(6), 34–46.
- Berezovich, E. L., & Gulik, D. P. (2002). Onomasiologicheskii portret «cheloveka etnicheskogo»: printsipy postroeniia i interpretatsii [An Onomasiological Portrait of a 'Homo Ethnicus': Principles of Reconstruction and Interpretation]. In G. P. Neshchimenko (Ed.), *Vstrechi etnicheskikh kul'tur v zerkale iazyka* [Crossings of Ethnic Cultures in the Mirror of Language] (pp. 232–253). Moscow: Nauka.
- Berynda, P. (1627). *Lexikon Slavenurosskii, i imen Tlekovanie* [Russian Slavic Lexicon and Interpretation of Names]. Kiev: Tip. Kievo-Pecherskoi lavry.
- Bromlei, Yu. V. (1983). *Ocherki teorii etnosa* [Essays on Ethnological Theory]. Moscow: Nauka.
- Bruk, S. I., & Apenchenko, V. S. (Ed.). (1964). *Atlas narodov mira* [Atlas of Peoples of the World]. Moscow: Glavnoe upravlenie geodezii i kartografii gosudarstvennogo geologicheskogo komiteta SSSR.
- Burykin, A. A. (2002). Russkaia etnonimiia kak ob'ekt istoriko-leksikologicheskogo issledovaniia (istochniki, ukazateli, kartoteki, slovarei) [Russian Ethnonymy in Historical Lexicographic Research (Sources, Glossaries, Indexes, Dictionaries)]. In L. Yu. Astakhina (Ed.), *Vostochnoslavianskaia istoricheskaia leksikografiia na sovremennom etape* [Contemporary East Slavic Historical Lexicography] (pp. 243–246). Moscow: IRIA RAN.
- Chudinov, A. N. (1901). *Spravochnyi slovar' orfograficheskii, etimologicheskii i tolkovyi russkogo literaturnago iazyka* [A Spelling, Etymological and Explanatory Reference Dictionary of the Russian Language]. (Vols. 1–2). Saint Petersburg: Tip. I. Gol'dberga.
- Dal, V. I. (1880–1882). *Tolkovyi slovar' zhivago velikorusskago iazyka* [The Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language]. (Vols. 1–4). (2nd ed.). Moscow: Izd. knigoprodavtsa-tipografa M. O. Vol'fa.
- Dictionnaire de l'Académie Française* [The Dictionary of the French Academy] (1762). (4th ed.). (Vols. 1–2). Paris: Chez la Veuve de Bernard Brunet.
- Dyachenko, G. (1900). *Polnyi tserkovno-slavianskii slovar'* [A Comprehensive Dictionary of the Church Slavonic Language]. Moscow: Tip. Vil'de.
- Entsiklopedicheskii slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona* [The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. (1890–1907). (Vols. 1–86). Saint Petersburg: Semenovskaia Tip-Litografiia.
- Evgenyeva, A. P. (1999). *Slovar' russkogo iazyka* [A Dictionary of the Russian Language] (2nd ed.) (Vols. 1–4). Moscow: Rus. iaz.: Poligrafresursy.
- Gorbachevich, V. K., & Gerd, A. S. (Eds.). (2004–). *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo iazyka* [The Great Academic Dictionary of the Russian Language]. (Vols. 1–). Moscow; Saint Petersburg: Nauka.
- Gorodetskaya, I. L., & Levashov, E. A. (2003). *Russkie nazvaniia zhitelei* [Russian Names of Dwellers]. Moscow: Rus. slovarei: Astrel': AST.
- Grot, Ya. K. (1873). *Spornye voprosy russkago pravopisaniia ot Petra Velikago donyne: Filologicheskoe razyskanie* [Disputable Issues in Russian Orthography from Peter the Great till Present Day: A Philological Research]. Saint Petersburg: Tip. Imp. Akad. nauk.
- Grot, Ya. K. (1883). Russkoe pravopisanie [Russian Orthography]. *Sbornik Otdeleniia russkago iazyka i slovesnosti Imp. Akad. nauk*, 36(1), 1–144.

- Ivanov, S. S. (1988). *Etonimy sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka* [Ethnonyms of the Contemporary Russian Language] (Unpublished doctoral dissertation). Leningrad: Leningrad State University.
- Johnson, S. (1755). *A Dictionary of the English Language* (Vols. 1–2) London: W. Strahan.
- Kovalev, G. F. (1982). *Istoriia russkikh etnicheskikh nazvanii* [A History of Russian Ethnic Names]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta.
- Kovalev, G. F. (1988a). Leksikograficheskie problemy russkoi etnonimii [Lexicographic Problems of Russian Ethnonymy]. In V. V. Morkovkin (Ed.), *Teoriia i praktika uchebnoi leksikografii* [Theory and Practice of Learners' Lexicography] (pp. 138–153). Moscow: In-t russkogo iazyka.
- Kovalev, G. F. (1988b). Problemy slovnika i slovarnoi stat'i dlia etnonimov v Slovare russkogo iazyka XI–XVII vv. [Problems of Nomenclature and Dictionary Articles of Ethnonyms in the Dictionary of the Russian Language of the 11–17th Centuries]. In *Aktual'nye problemy istoricheskoi leksikologii i leksikografii vostochnoslavianskikh iazykov* [Topical Issues of Historical Lexicology and Lexicography of the East Slavic Languages]. (Part 2). (pp. 91–92). Dnepropetrovsk: Dnepropetrov. gos. un-t.
- Kovalev, G. F. (1991). *Etonimiiia slavianskikh iazykov. Nominatsiia i slovoobrazovanie* [Slavic Ethnonymy. Naming and Word Formation]. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta.
- Kovalev, G. F. (1999). Etonimikon A. S. Pushkina [A. S. Pushkin's Ethnonymicon]. In A. Červeňák, & E. A. Pravda (Eds.), *Nash Pushkin = Náš Puškin* [Our Pushkin] (pp. 159–170). Nitra: Filoz. fak. UKF v Nitre: Asoc. rusistov Slovenska.
- Kowalow, G. (1987). *Materiały do słownika etnonimów języka rosyjskiego* [Materials for an Ethnonymic Russian Dictionary]. Opole: Wyższa Szkoła Pedagogiczna.
- Kuznetsov, A. S. (Ed.). (2000). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [The Great Comprehensive Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg: Norint.
- Lazova, M. V. (1974). *Obratnyi slovar' russkogo iazyka* [A Reverse Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Sov. entsikl.
- Mzhelskaya, O. S. (Ed.). (2004–). *Slovar' obikhodnogo russkogo iazyka Moskovskoi Rusi XVI–XVII vv.* [A Dictionary of the Colloquial Russian Language of the 16–17th Centuries]. (Vols. 1–). Saint Petersburg: Nauka.
- Opelova-Karoliova, M., & Suprun, V. (1989). K probleme slovaria russkikh etnonimov [On the Problem of a Dictionary of Russian Ethnonyms]. *Československá rusistica*, 3, 153–155.
- Orlov, A. I. (1884–1885). *Polnyi filologicheskii slovar' russkogo iazyka* [A Complete Philological Dictionary of the Russian Language]. (Vol. 1). Moscow: Tip. A. I. Mamontova i K^o.
- Ozhegov, S. I. (1949). *Slovar' russkogo iazyka* [A Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarei.
- Popov, A. I. (1973). *Nazvaniia narodov SSSR: Vvedenie v etnonimiku* [Names of the Peoples of the USSR: An Introduction to Ethnonyms]. Leningrad: Nauka.
- Potapova, O. V. (2005). *Iazykovye etnicheskie stereotypy i ikh predstavlenie v belorusskoi, russkoi i pol'skoi leksikografii XIX veka* [Linguistic Ethnic Stereotypes and Their Representation in 19th Century Byelorussian, Russian and Polish Lexicography] (Unpublished doctoral dissertation). Minsk: Belarus State University.
- Russian National Corpus*. Retrieved from <http://ruscorp.ru/>.
- Shvedova, N. Yu. (1998–). *Russkii semanticheskii slovar'* [A Russian Semantic Dictionary] (Vol. 1–). Moscow: Azbukovnik.
- Shvedova, N. Yu. (Ed.). (2007). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka s vklucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov* [An Explanatory Dictionary of the Russian Language Including Information on Word Origin]. Moscow: Azbukovnik.
- Sirotkina, T. A. (2007). Natsional'nyi korpus russkogo iazyka kak material dlia sozdaniia etnonimicheskogo slovaria [The Russian National Corpus as a Source for the Creation of an Ethnonymic Dictionary]. In N. R. Dobrushina (Ed.), *Natsional'nyi korpus russkogo iazyka i problemy gumanitarnogo obrazovaniia* [The Russian National Corpus and Problems of Liberal Education] (pp. 230–234). Moscow: TEIS.

- Slovar' Akademii Rossiiskoi* [The Dictionary of the Russian Academy] (Vols. 1–6) (1789–1794). Saint Petersburg: [s. n.].
- Slovar' drevnerusskogo iazyka (XI–XIV vv.)* [The Old East Slavic Dictionary (11–17th Centuries)]. (1988–). (Vols. 1–). Moscow: Azbukovnik.
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka* (1950–1965). [The Dictionary of the Contemporary Russian Literary Language]. (Vols. 1–17). Moscow, Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR: Nauka.
- Stalin, I. V. (1946). Marksizm i natsional'nyi vopros [Marxism and the National Question]. In I. V. Stalin, *Sochineniia* [Works]. (Vol. 2). (pp. 290–367). Moscow: OGIZ: Gos. izd-vo polit. lit.
- Stoyan, P. E. (1916). *Malyi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [A Concise Explanatory Dictionary of the Russian Language]. (3rd ed.). Petrograd: Knigoizdatel'stvo i knizhnaia trgovlia N. Ia. Ogloblina.
- Ushakov, D. N. (1935–1940). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [A Russian Explanatory Dictionary]. (Vols. 1–4). Moscow: Sov. entsikl.: OGIZ.